Холод, сырость, вонь гниющей плоти и шум цепей, волочащихся по земле.

Множество странных ощущений затопило разум Дункана, и какое-то время ему не удавалось открыть глаза. В этот момент ему показалось, что его душа разделилась на две части, одна из которых осталась на «Затерянном Доме», а другая оказалась в совершенно чужом теле, которым было так же трудно управлять, как старой, сломанной машиной. Он попытался открыть глаза и пошевелить пальцами, но совершенно не чувствовал соответствующих частей тела.

Неприятное ощущение длилось несколько секунд, прежде чем невыразимое онемение и вялость, наконец, исчезли, и Дункан почувствовал, что его «тело» словно пробудилось от долгой спячки и вновь обрело способность чуть-чуть двигаться.

Наконец, он открыл глаза и увидел, что его окружало в этот момент.

Перед ним предстало мрачное, похожее на пещеру пространство с горящими факелами, воткнутыми в каменную стену, слабый свет от которых отражал жуткую картину окрестностей. Дункан увидел множество людей, вернее, множество мертвых тел, разбросанных по сырой, залитой водой земле и камней. Большинство из них были в лохмотьях, но на некоторых одежда была цела.

С вершины пещеры стекали капли конденсата, а вдалеке слабо слышался звук, похожий на звук сточных вод, текущих в подземной реке, а звук волочащихся цепей, казалось, доносился из глубины одного из каналов, соединявших пещеру, и постепенно отдалялся.

Дункан моргнул, пытаясь осмыслить произошедшее. Он взглянул вниз, на свою правую руку и увидел совершенно незнакомую тонкую ладонь и рваную одежду, а латунный компас, который он ранее держал в руках, исчез.

Он взглянул направо, вспомнив, что ему привиделась тень, следовавшая за ним, когда он летел к звезде, тень, силуэт которой напоминал какую-то птицу, но, конечно, теперь он ничего не нашел.

Тень, похожая на птицу, вероятно, не могла попасть вместе с ним в реальное пространство.

Дункан медленно сжал ладони, подавляя нервозность в своем сознании, а затем попробовал потереть пальцы друг о друга.

На кончиках его пальцев тут же появилось очень слабое изумрудное пламя.

Излишне говорить, что теперь это пламя выглядело гораздо слабее, чем то, с которым Дункан был знаком, но он все еще чувствовал некоторое успокоение. Через несколько секунд он успокоился и почувствовал какой-то... духовный разрыв и связь более отчетливо, чем раньше.

Он ясно чувствовал, что другой части его духа здесь нет; он чувствовал присутствие «Затерянного Дома» и чувствовал себя сидящим за столом с латунным компасом в руке.

Чувства эти были чудесными, но Дункан тут же стал смутно осознавать, что произошло.

Произошла проекция, или, иначе говоря, расширение... его духа, и часть этого спроецированного духа пересекла неизвестное расстояние и попала в другое тело.

И в этом спроецированном состоянии он все еще мог ясно чувствовать существование «собственного тела».

Должно быть, это как-то связано с латунным компасом! Такова сила «аномального объекта»?

В голову Дункана закрались некоторые догадки, но он не позволил им отнимать у него слишком много времени. Убедившись, что его тело цело и невредимо, что его дух под контролем, и что он лишь временно находится в чужом теле, он немного успокоился и решил узнать, что из себя представляет его «новое тело».

Первое, в чем он мог быть уверен, — это то, что он находится не на корабле, а на земле — земле, которую он так и не смог найти после всех прожитых дней в море!

Второй момент заключался в том, что эта мрачная пещера совсем не выглядит, как хорошее место, а тела, разбросанные вокруг, не соответствовали обычной сцене «погребения», так по какой же невезучей причине тело, которое он занимал... оказалось запертым в этом аду?

Дункан глубоко вздохнул и, сделав усилие, поднялся на ноги. До этого он опирался на валун, что было весьма неудобно.

Именно в этот момент он почувствовал, как воздух, который он втянул в свою грудь, исчез, а из груди исходит какое-то странное ощущение, из-за которого он еле встал.

Дункан удивленно посмотрел вниз и увидел большую дыру.

В левой части его груди, прямо около сердца, зияла большая дыра, но самого сердца там не было. Из дыры дул прохладный ветерок, смешиваясь с воздухом, которое вдохнул Дункан, и, в конце концов, рассеиваясь в сыром воздухе в пещере.

Под определенным углом Дункану даже смог увидеть, что находится у него за спиной.

...Вот дерьмо!

Даже если его нервы стали крепче, даже если он уже «многое повидал» на «Затерянном Доме», Дункан все равно почувствовал, что в этот миг его прошиб холодный пот, как по коже побежали мурашки, и каждый волосок на теле встал дыбом!

И после этого всплеска ужаса он сразу понял, что до сих пор стоит на ногах как ни в чем не бывало.

Даже без сердца и с дырой в груди он вообще не чувствовал боли!

Я... труп?

Через несколько мгновений Дункан пришел в себя и быстро успокоился.

Да, он занял чужое тело. Да, он встал и мог двигаться. Но, возможно, ему не стоит так волноваться. В конце концов, у него был корабль-призрак, который мог плыть сам по себе, и деревянный козел, первый помощник, который мог с легкостью раздражать людей, а недавно он встретил проклятую куклу, которая могла двигаться и даже умела ездить по волнам. Разве это не более жутко, чем «оживший труп»?

По крайней мере, сейчас он лишился только сердца, в отличие от Элис, голова которой частенько находится не на своем месте...

С такими сумбурными мыслями, пронесшимися в его голове, Дункан восстановил самообладание так быстро, что даже сам удивился. Затем он потратил несколько мгновений, чтобы приспособиться к необычным движениям, вызванным аномалией в его груди, и шагнул к телам, которые лежали в пещере.

В самом деле...

Дункан взглянул на первое тело и не почувствовал никакого удивления, увидев ужасающую дыру в груди другого человека.

Это был мужчина средних лет с изможденным лицом и в рваной одежде. Он напоминал нищего на обочине дороги, но, хоть он и был уже давно мертв, его глаза до сих пор передавали борьбу и отчаяние, которые он чувствовал в момент своей смерти.

Дункан шел дальше и видел один бессердечный труп за другим. Он обнаружил лишь два исключения: на головах двух мужчин красовались ужасные раны, появившиеся, по-видимому, в результате столкновения с камнем, что привело к мгновенной смерти.

Дункан не мог отделаться от мысли, что, возможно, эти два человека покончили с собой, не выдержав боли при потрошении.

Честно говоря, вещи в этой пещере превосходили любые пороги жестокости у обычного человека, и даже Дункан почувствовал небольшой шок, да настолько, что после осмотра всех тел ему пришлось присесть на относительно чистый камень в отдалении, немного разобраться в себе и порассуждать об истинности всего этого, пока он успокаивался.

Очевидно, что здесь произошли ужасные убийства, но, судя по тому, как холодно и единообразно их совершили, кажется, что это не просто убийства, а нечто большее... например, какой-то вид порочного ритуала.

Дункан снова вызвал духовное пламя и почувствовал связь между собой и своей «сущностью», лишний раз убеждаясь, что в любой момент может прервать это «спроецированное состояние» и вернуться на безопасный «Затерянный Дом».

Но он чувствовал, что должен выяснить, что здесь происходит.

Даже если это будет просто получение информации о земле.

Дункан выдохнул, чувствуя, как воздух выходит из груди, поднялся на ноги с валуна, на котором он временно отдыхал и посмотрел на туннель в глубине пещеры, вспоминая, что звук волочащихся цепей доносился оттуда.

Ведь во всяком случае сейчас в его груди зияла огромная дыра.

http://tl.rulate.ru/book/76198/2538202